

На последнем этаже отеля "Триумф" находится роскошный президентский люкс.

Только что подготовленный договор о передаче собственности спокойно лежал на большом письменном столе из красного дерева, и в данный момент на нем не было подписи.

Гоу Ляньчэн сидел на удобном кресле босса, но его тело было неудобным, как иголка. Его шея была жесткой, как валежник, плечи яростно тряслись, руки сидели на корточках, глаза были мутными и тусклыми. Он молча смотрел на контракт, лежащий на столе.

Контракт не сложный, не такой формальный и торжественный, как торги. Из принтера только что распечатали несколько страниц бумаги формата А4, и принтер еще не остыл.

Но Гоу Ляньчэн знает, что в этом контракте все купленные им развитые или незастроенные земли, недвижимость, компания, отель, акционерный капитал, частная собственность, банковский депозит, личные инвестиции...

Это контракт с общей стоимостью активов в 3,5 миллиарда, то есть все его активы!

Конечно, активы равны обязательствам плюс инвестиции. Если вычесть все обязательства и считать только чистые активы, то контракт будет стоить 1,5 миллиарда!

Ручка для подписи и блокнот с ярко-красными чернилами находятся справа от него. Он может достать их легкой рукой. Как только он подпишет слово и поставит отпечаток руки, контракт немедленно вступит в силу!

Активы на 3,5 миллиарда, включенные в контракт, или чистые активы стоимостью не менее 1,5 миллиарда, все станут Линъюнь!

Внезапно из-за спины Сити он протянул сигарету, и человек, давший ему закурить, так же молча, свесив руки, ждал, когда Сити возьмет трубку.

Выйдя на прямую видимость города, коротко отстранился от контракта, поклонился и очень медленно поднял правую руку, забирая сигарету.

Се Чжэньтин последовал за ним, и спичка в его руке хлопнула, хлопнула, спичка загорелась, и он наклонился. Молча протянул городу сигарету.

Это первый раз, когда Се Чжэньтин дал ему сигареты, когда он имел дело с Се Чжэньтином.

"Спасибо."

Гоу Ляньчэн сделал глоток, окутавшись дымом, и произнес благодарность. Резкий голос был полон сухости, а дым попал в горло. Он громко кашлянул.

Герой конца пути. Я не могу позволить себе даже густой дым.

"Старый крюк, этот контракт... ты действительно хочешь подписать? 3,5 миллиарда!"

Не говори, что ты сам связан с городом. Даже Се Чжэньтин, который был с ним, просто стоял и смотрел, чувствуя, как сердце обливается кровью!

Гоу Ляньчэн поднял дрожащую руку и вытер слезы от дыма. Он начал говорить, но тот не отвечал.

"Больше трех месяцев я не мог до конца понять, что до ночи Линъюнь не может себе этого позволить, никто не может себе этого позволить! Я хочу быть рядом с ним. Только одна мертвая дорога!"

"К сожалению, я понимаю, что уже слишком поздно, слишком поздно и слишком поздно!"

"Ломать деньги и катастрофически, может иметь такой результат, я старался изо всех сил, и Линъюнь также является иностранным законом."

У Се Чжэньтина было красивое лицо, а его выражение было неопределенным. Его взгляд постоянно менялся, казалось, что он не смирился, но он показал глубокую беспомощность. В течение долгого времени он сказал: "Но это уже слишком, и он не согласился, отпустите нашего сына!".

Гоу Ляньчэн вдруг словно сдувшийся шарик, всем телом опирается на кресло босса, а затылок тоже подушкой вверх, смотрит в потолок головой.

"Се Мэр, вы ошибаетесь..."

Се Чжэньтин внезапно сказал: "Не прав?".

"Он отпустил!"

Се Чжэньтин был шокирован: "Отпустил? Линъюнь не говорит..."

Иду в город, полулежа. Берет правой рукой сигарету и осторожно покачивает ее, напускает дымку, и медленно открывает: "Се мэр, вы думаете, если Линъюнь лично стрелял, полагаться на его средства, наш сын, и немного жить? "

Се Чжэньтин молчит.

Голос города, безразличие без малейших эмоций: "Танг Мэн поднялся слишком быстро, хотя и в молодом возрасте, но уже есть поколение магнатов темперамента, это только потому, что он и его отец, правильный человек!".

"Но природа Танг Мэна не плохая. Он просто хочет отомстить. Сяофа была сломлена Танг Мэном. Это определенно положительный момент, но я смею утверждать, что Танг Мэн никогда не причинит вреда". Следующий убийца, убьет маленького волосатика или полностью сотрет его!"

"Танг Тяньхао, и его сыну никогда не позволено делать этого. Иначе они не дождутся сегодняшнего дня, чтобы отомстить!"

"Убийство - не единственное, я уже признался в неправоте, не говоря уже о трех пятых!"

Поскольку Цан Ляньчэн может стать столичным градоначальником, Се Чжэньтин - исполнительный заместитель мэра провинциального столичного города. Эти двое, естественно, не праздные люди. Все они - прекрасные люди!

После испуга город немного проанализировал, и Се Чжэньтин сразу все понял.

"Сейчас медицинская техника настолько развита, что сломанную ногу не невозможно сломать. Для сломанных костей это сто дней. Пока она восстановится, это будет нормальный человек..."

Се Чжэньтин медитировал, даже сигарета обожгла ему пальцы, он не заметил, он спросил: "Так ты сказал, что Линъюнь действительно их положил?"

Глаза Гоу Ляньчэна заколебались, и он медленно сказал: "Неплохо".

"Лин Юнь делает вещи, это выглядит очень высокомерно, очень властно, и это безжалостно. На самом деле, все, что он делает, серьезно обдумывая, не является чрезмерным, а следует особой правде, но это Его собственная правда."

"Се Мэр, вы должны знать, что до возвышения Линъюня, наш сын, который издевался над ним три года в школе, точно сказал, что это было три месяца и три года, но Линъюню пришлось это терпеть."

"И, после того как Линъюнь наказал их в первый раз, они уже сказали, что у них есть все претензии."

Просто наши дети привыкли быть высокомерными и не могут позволить себе потерять немного, но шаг за шагом они стали совершать большие ошибки, что привело к нынешней ситуации. ""

"Если они могут иметь половину глаз Танг Мэна... Эй, разница не в том!"

Сказав это, Гоу Ляньчэн, похоже, исчерпал все свои силы. Он взял еще одну сигарету, а затем бросил сигарету **** на землю и наступил на нее лодыжкой.

Гоу Ляньчэн больше не колеблется, тело подается вперед, берет ручку для подписи, подписывает каждое имя на каждой странице договора о передаче собственности, а затем открывает чернильницу, везде, где подписано, есть отпечатки моих рук.

"call....."

Гоу Ляньчэн яростно встала и, сделав длинный вдох, повернулась и, обернувшись, улыбнулась Се Чжэньтину.

"Я не могу вспомнить свою борьбу в течение более чем 20 лет в городе. Я много работал, но сделал неверный шаг и в итоге остался ни с чем".

Гоу Ляньчэн обернулся, схватил контракт, лежащий на столе, и продолжил во весь рот: "Но это тоже хорошо, спокойно..."

Се Чжэньтин фыркнул и вдруг воскликнул: "Старый крючок, но... но вчера вечером мне звонил Тосихико. Он сказал..."

Идущий к сердцу города, внезапно погрузнев, поспешно произнес: "Что сказать?!"

Лицо Се Чжэньтина стало крайне смущенным. По лицу потек пот, и он сказал: "Цзюнь Янь сказал, что он и твой сын, а также Лу Чэнтянь, сын Лу Гуаньвана, нашли способ разобраться с Линъюнем, и должны тайком вернуться в Циншуй, чтобы разобраться с Линъюнем!"

"Что?!"

Город был шокирован, лицо стало таким же серым, а контракт в руках упал на землю!

"Нехорошо! Они ищут смерти! Звоните немедленно!"

После того, как город был шокирован, мне не хотелось этого делать. Я тут же достал свой мобильный телефон, быстро набрал номер и набрал его.

"Алло, сделанный вами звонок был отключен..."

Послышался гудок, за которым последовал гудок "занято".

"Все кончено..."

Иду в город, тело мертво, а телефон соскальзывает на землю.

Стоя на коленях на мягком ковре, легкий шум.

"Старая благодарность, вы запутались, почему бы вам не остановиться на месте?!"

В это время Гоу Ляньчэн не называл Се Чжэньтина мэром.

Се Чжэньтин глубоко вздохнул: "Эй, я думал, что Ли Цзюцзянь действительно может не отставать от Линъюня какое-то время. А по телефону Цзюньянь позволил мне поставить сто сердец и сказал, что Линъюнь в опасности побега..."

Тело города заколебалось, и холодно сказал: "Эй, это предложение Сяофа не знает, сколько раз он мне говорил! Каков может быть результат каждого раза?"

Се Чжэньтин потерял дар речи, и спустя долгое время он понизил голос: "Ляньчэн. Теперь уже поздно что-либо говорить, возможно, они уже вернулись в Циншуй..."

Лицо Гоу Ляньчэна помрачнело: "Слушай, мобилизуй всех на поиски, обязательно найди их, пока они не наделали глупостей. Иначе я здесь иссякну, мы все умрем очень тяжело!"

Думая об ужасе Линъюня, Се Чжэньтин тоже запаниковал. Он указал пальцем на контракт, который упал на землю, и проглотил вздох: "А что с контрактом?"

Гоу Ляньчэн покачал головой. Он спросил Се Чжэньтина: "Се Мэр, если вы думаете, что не передадите контракт, можем ли мы добраться до этого отеля?"

Гоу Ляньчэн нагнулся и разбил контракт на землю один за другим, и одновременно сказал Се Чжэньтину: "Пойдем, важно спасти жизнь, иначе будет слишком поздно!"

Гоу Ляньчэн спешил и бросился к двери, а контракт в его руке был передан в руки А Бина, который ждал за дверью.

"Это передача моей собственности. Нужно только это. Этого достаточно. Пожалуйста, посмотрите".

Qinglong босс А Bing, контракт в ручке слова прочитал еще раз, подтверждая, что нет никаких проблем, он поспешил в город и слегка улыбнулся: "Крюк босс счастлив".

Нет никакой благодарности, ему не нужно говорить спасибо.

Гоу Ляньчэн слегка кивнул: "Итак... можем ли я и мэр Се уйти?"

Солдат жестом указал на город и стал ждать его. Он пошел в сторону и позвал Танг Мэна,

чтобы закончить дело. Он вернулся к городу и Се Чжэньтину. "Эти двое могут идти, но..."

"Пожалуйста, не забудьте о двоих, семь дней, в течение семи дней, если вы не сможете привести своего сына, последствия не заставят меня говорить больше?"

Все еще семь дней? В любой момент может произойти большое событие!

Го Ляньчэн ничего не сказал ~ www.wuxiax.com ~ просто кивнул в знак понимания, а затем Се Чжэньтин, бросился к лифту.

"Странно, как можно так срочно ехать..."

Солдат послал двух человек броситься в лифт, вздохнул, и снова покачал головой, затем его лицо постепенно проявило цвет волнения, который невозможно было скрыть, три фута в высоту!

3,5 миллиарда! Получите!

"Я должен отправить это лично Юньгэ!" А Бин взял контракт и полетел к другому лифту.

Пятый этаж отеля "Триумф", в банкетном зале, в номере люкс.

"Эй, это чек на сто миллионов. Ты выиграл деньги в азартной игре. Я не буду ждать, пока ты получишь уведомление о зачислении. Эти деньги действительно горячие в твоей руке!"

Сон Чжэньян только вошел в дом, подождал, пока он сядет, и передал чек на сто миллионов в руку Линъюня! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2197010>